

УДК 903.02(571.53)

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.1.282.296>

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК ЮЖНОГО ПРИАНГАРЬЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

© 2026 г. И.В. Уланов, А.В. Уланова, Г.Л. Иванов

В статье представлен обзор историографии и современного состояния исследований раннего железного века Южного Приангарья. Несмотря на ведущиеся с конца XIX в. работы, эпоха раннего железа остается одной из самых слабо изученных в регионе. В основном накопление данных ограничивалось случайными находками, разведочными работами и сбором подъемного материала. Исключение – масштабные раскопки 1950-х гг. в зонах затопления Иркутской и Братской ГЭС. Однако, полученные материалы по РЖВ остались практически не опубликованными. Известные к настоящему моменту комплексы условно разделены на два периода. К XI–III вв. до н. э. относятся объекты этапа перехода от бронзового к железному веку и скифского времени. Погребения представлены плиточными могилами в долине р. Куды и захоронениями, условно относимыми к бутухейской группе (Муруйский и Троицк 1). Стоянки и поселения маркируются в основном находками керамики тышкинейского (сеногдинского) типа. Комплекс бронзовых изделий наряду с влиянием скифского мира демонстрирует региональное своеобразие. Для хунно-сяньбийского времени (II в. до н. э. – IV в. н. э.) известны четыре разрушенных захоронения (Остров Осинский и Игетейский Лог 2). На стоянках, поселениях и городищах фиксируется керамика трех типов – сосновоостровского, елгинского и борисовского. На сегодняшний день интерес к РЖВ Южного Приангарья у исследователей растет, что выражается в разворачиваемых тематических работах. Недостаточное количество информации для построения культурно-хронологической схемы делает тематику раннего железа одной из наиболее актуальных и перспективных в археологии региона.

Ключевые слова: археология, Южное Приангарье, ранний железный век, скифское время, хунно-сяньбийское время, бутухейский этап, елгинский этап, погребения, стоянки и поселения.

EARLY IRON AGE OF THE SOUTHERN ANGARA REGION: CURRENT ISSUES AND RESEARCH PROSPECTS²

I.V. Ulanov, A.V. Ulanova, G.L. Ivanov

This paper provides an overview of the historiography and current state of research on the Early Iron Age in the Southern Angara region. Despite ongoing investigations since the late 19th century, this period remains one of the most poorly studied in the area. Data accumulation has largely been confined to chance finds, exploratory surveys, and the collection of surface materials. A notable exception was the large-scale excavations conducted in the 1950s within the flood zones of the Irkutsk and Bratsk hydroelectric power stations. However, the Early Iron Age materials recovered during these projects were never fully published. The assemblages known to date are conventionally divided into two periods. Sites dating to the transitional phase from the Bronze to the Iron Age and the Scythian period (11th–3rd centuries BC) include burials represented by slab graves in the Kuda River valley and interments tentatively attributed to the Butukhei group (the Muruisky burial ground and the single grave Troitsk 1). Campsites and settlements are primarily identified by finds of Tyshkine (Senogda)-type ceramics. The bronze artifact set exhibits regional distinctiveness alongside influences from the Scythian world. For the Xiongnu-Xianbei period (2nd century BC – 4th century AD), four disturbed burials are known (Osinsky Island and Igeteisky Log 2). Ceramics of three types – Sosnovy Ostrov, Elga, and Borisovo—are documented at campsites, settlements, and hillforts. Recently, researcher interest in the Early Iron Age of the Southern Angara region has grown, reflected in the development of targeted thematic studies. The paucity of data required to construct a comprehensive cultural-chronological framework renders the Early Iron Age one of the most relevant and promising research directions in the archaeology of the region.

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания Минобрнауки России, проект № FZZE-2026-0005

² The study was carried out as a part of the state assignment of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, project no. FZZE-2026-0005

Keywords: archaeology, Southern Angara region, Early Iron Age, Scythian period, Xiongnu-Xianbei period, Butukhei stage, Elga stage, burials, settlements.

Рис. 1. Карта Южного Приангарья с археологическими объектами раннего железного века. Цифрами на карте обозначены: 1 – Гурбей, Лохановский Луг; 2 – Вознесенский; 3 – Распутина; 4 – Троицк; 5 – Верхне-метляевский клад; 6 – Шивера; 7 – левый берег р. Куйты; 8 – Зун-Туренское городище, Падь Мироновская; 9 – Улан-Бор; Усть-Талькинское поселение; 10 – Муруйский; 11 – Балаганские пески, Устье р. Унги; 12 – Остров Осинский; 13 – Игетейский Лог 2; 14 – Усть-Белая; 15 – Приют Сукачева; 16 – Патроны, Остров Кочерга; 17 – Остров Коноваловский; 18 – Остров Варакина; 19 – Остров Лесной, Остров Малый Сизовский; 20 – Остров Сосновый; 21 – Капсал 6; 22 – Манхай 3, 4; 23 – Урлэхэ-Хушун 1; 24 – Балин 1.

Fig. 1. Map of the Southern Angara region with archaeological sites of the Early Iron Age. The numbers on the map indicate: 1 – Gurbei, Lokhanovsky Lug; 2 – Voznesensky; 3 – Rasputin; 4 – Troitsk; 5 – hoard from Verkhne-Metlyayev; 6 – Shivera; 7 – left bank of the Kuita river; 8 – Zun-Turenskoe settlement, Pad Mironovskaya; 9 – Ulan-Bor, Ust-Talkin settlement; 10 – Muruisky; 11 – Balaganskyye peski, Ust-Unga; 12 – Ostrov Osinsky; 13 – Igeteisky Log 2; 14 – Ust-Belaya; 15 – Priyut Sukacheva; 16 – Patrony, Ostrov Kocherga; 17 – Ostrov Konovalovsky; 18 – Ostrov Varkina; 19 – Ostrov Lesnoy, Ostrov Maly Sizovsky; 20 – Ostrov Sosnovy; 21 – Kapsal 6; 22 – Mankhai 3, 4; 23 – Urlekhe-Khushun 1; 24 – Balin 1.

Введение

Южное Приангарье (рис. 1) археологически изучено крайне неравномерно. Основной упор зачастую делался на каменный век (палеолит и неолит). Более поздние периоды исследованы гораздо хуже. Одной из наиболее слабоизученных является эпоха раннего железного века (РЖВ).

К западу, югу и востоку от Южного Приангарья – в степных регионах Минусинской

котловины, Алтая, Монголии и Забайкалья культуры РЖВ довольно широко представлены и относительно хорошо изучены.

Предбайкалье (составной частью которого географически является Южное Приангарье) отделено от сопредельных степных территорий горными цепями, таежными массивами и озером Байкал. Степи в Предбайкалье представлены отдельными участками среди лесного ландшафта – Унгинско-Осинским,

Кудинским и Приольхонским. Первые два – расположены в Южном Приангарье.

В 2023 г. дан старт проекту РФ «Заполняя лакуны: Древние культуры раннего железного века и раннего средневековья в Южном Приангарье», одной из основных задач которого является проведение планомерных исследований РЖВ региона. Для этого необходимо обобщить предыдущий опыт, определить состояние проблемы и наметить перспективные направления дальнейшей работы, что и составляет задачи настоящей статьи.

История изучения РЖВ Южного Приангарья

В мае 1890 г. вблизи д. Верхне-Метляево бурятским крестьянином при распашке были найдены 18 бронзовых предметов скифского времени: меч, кинжал, боевой топор, 3 шила, 4 ножа, 8 кельтов. Коллекция выкуплена ВСОИРГО и вошла в историю под названием «верхне-метляевский клад» (рис. 2: 1–5, 7–9).

Находка стала событием, привлечшим внимание к изучению бронзового века (к этому периоду долгое время относили предметы скифского времени) Приангарья. С тех пор Балаганский уезд стал рассматриваться как наиболее перспективный район для исследования данной тематики. В 1900–1920-е гг. его с разведками посещали разные исследователи (М.П. Овчинников, Г.П. Сосновский, Г.М. Константинов), собиравшие подъемный материал, в том числе бронзовые предметы скифского времени (Сосновский, 1923; Константинов, 1928, рис. 3).

В статьях, посвященных поездке 1921 г., Г.П. Сосновский сделал ряд предположений о культурной ситуации в бронзовом веке. Исследователь считал, что в то время как в Минусинской котловине наступил бронзовый век, Прибайкалье, как и вся Восточная Сибирь, находилась в переходной энеолитической эпохе, когда использовались одновременно

Рис. 2. Южное Приангарье. Бронзовые изделия скифского времени. 1–5, 7–9 – Верхне-Метляевский клад; 6, 10 – Гурбей (случайные находки).

Fig. 2. Southern Angara region. Bronze items of the Scythian period. 1–5, 7–9 – hoard from Verkhne-Metlyaevo; 6, 10 – Gurbei (chance finds).

каменные и бронзовые предметы (Сосновский, 1923, с. 134). Г.П. Сосновский отмечает, что местная культура с одной стороны находилась под сильным влиянием Минусинского очага, а с другой – имела самобытный характер. В этом контексте исследователь проанализировал предметы верхне-метляевского клада, дав его первое научное описание. По мнению ученого, часть предметов аналогична минусинским изделиям, а другая характерна преимущественно для «определенной территории в таежной полосе средней Сибири» (Сосновский, 1926).

В 1928 г. в обобщающей работе по археологии региона «Далекое прошлое Прибайкалья», Б.Э. Петри, предположил, что в бронзовом веке здесь продолжала существовать неолитическая культура. Соседство с развитой бронзовой культурой Минусинского края привело к появлению импортных бронзовых предметов в Прибайкалье, не влияя на неолитическую структуру хозяйства таежных охотников-рыболовов (Петри, 1928, с. 45-54).

Этнокультурная ситуация резко менялась с приходом «каких-то орд, знакомых с обработкой железа», которые были вытеснены из Центральной Азии. Каменный век в Прибайкалье сменился сразу железным. Исследователь прямо не пишет, но по сути начальный период употребления железа, связанный с приходом «орд», можно считать соответствующим РЖВ, поскольку далее Б. Э. Петри уже описывает средневековую культуру курумчинских кузнецов (Петри, 1928, с. 45-54).

Репрессии против иркутских археологов, привели к спаду исследований в 1930–1940-е гг. Почти все работы этого времени связаны с именем А. П. Окладникова.

Контур для выделения РЖВ Прибайкалья у А.П. Окладникова наметился по материалам работ на р. Ангаре и р. Лене 1920–1930-х гг. В «Истории Якутии» 1949 г., он обозначил комплексы III–II вв. до н. э., к которым отнес погребение у с. Белоусова (Верхняя Лена) и поселения ангарских островов¹ (Окладников, 1949, с.185-186). В 1927 г. на о-ве Сосновом А.П. Окладников нашел фрагменты тонкостенной керамики со своеобразным орнаментом, который помимо налепных валиков, составляли тонкие прочерченные изогнутые линии, причудливо переплетавшиеся между собой и дополнявшиеся небольшими наколами. Поскольку узор напоминал декоративно-

стилизованное изображение дерева с ветвями и листьями, ученый назвал этот орнамент «растительным» (Окладников, 1958, с. 19).

Масштабные раскопки в том числе на объектах РЖВ были проведены в 1950-е гг. в связи со строительством Иркутской и Братской ГЭС. В 1951–1955 гг. Ангарская археологическая экспедиция АН СССР под общим руководством А.П. Окладникова вела исследования в зоне затопления Иркутской ГЭС на участке р. Ангары от ее истока из оз. Байкал до г. Иркутска. Поселения в том числе бронзового века (скифского времени) и РЖВ выявлены на ангарских островах Сосновый, Лесной, Малый Сизовский, Коноваловский, Варакина, Кочерга, а также у села Патроны (Окладников, 1958). В ходе работ в зоне затопления Братской ГЭС обнаружено аналогичное ангарским островам поселение Братский Камень около пос. Братск (Окладников, 1958). В 1957–1959 гг. при раскопках стоянки Усть-Белая фиксировалась керамика с растительным орнаментом (Харинский, 2005, с. 209).

Важным событием стало обнаружение А.П. Окладниковым в 1952 г. при осмотре городища и писаниц на горе Манхай (долина р. Куды) характерных для Забайкалья плиточных могил. Всего было зафиксировано 10 комплексов (могильник Манхай 3). До этого самыми западными плиточными могилами считались захоронения в Приольхонье.

Учитывая отсутствие в Кудинской долине более древних плиточных могил бронзового века, манхайский могильник А.П. Окладников считал свидетельством миграции забайкальских скотоводов, которая связана с хуннской экспансией с территории современной Монголии (Окладников, 1955, с. 195–196).

К сожалению, обобщающих работ А.П. Окладников по РЖВ не издал и большинство его материалов остались неопубликованными. Периодизация Прибайкалья была обрисована в общих чертах в разных книгах и статьях (Окладников, 1955, 1958, 1959).

К РЖВ в современном понимании относятся два периода, выделенных А.П. Окладниковым.

1) Период развитого бронзового века (VIII–IV вв. до н. э.), сменивший шиверское время. Эти комплексы широко представлены на ангарских островах, где были найдены бронзовые изделия: кинжалы, ножи, мечи, кельты, иглы, наконечники стрел, украшения. Своео-

бразие бронзовой культуры таежного Прибайкалья А.П. Окладников видел в уникальной форме накладок лука и наконечников стрел, а также характерной керамике с тонкими примазочными валиками (и то и другое – по материалам погребения на реке Цэпань в Северном Приангарье). Аналогичная керамика по мнению автора встречается по всей территории Прибайкалья (Окладников, 1958, с. 20; 1959, с. 84–86).

2) Период раннего железного века (III в. до н. э. – V в. н. э.). К этому времени относится захоронение в д. Белоусово (Верхняя Лена) и обнаруженные на ангарских островах поселения металлургов с большим количеством железоплавильных ям, рабочих площадок и следов производства (куски шлака и криц, каменные молоты в виде крупных галек с желобами для привязывания к рукояти, глиняные воздуходувные трубки, каменные плиты-наковальни). Основным культурным маркером выступала керамика с «растительным орнаментом», а датирующими предметами – бронзовые китайские монеты периода правления Ван Мана (начало I н. э.). Интересными находками были железные ножи и кельты, повторявшие более ранние бронзовые (Окладников, 1958; 1959).

После А.П. Окладникова долгое время крупных полевых исследований РЖВ не проводилось, а начатая им разработка хронологии остановилась.

В 1960 г. Г.А. Максименков полностью опубликовал верхне-метляевский клад. Исследователь пришел к выводу, что все его предметы относятся к одному периоду – второй стадии минусинской курганной (тагарской) культуры (по С.В. Киселеву V–III вв. до н. э.) (Максименков, 1960б, с. 17).

Г.А. Максименков разделил артефакты на три группы: 1) местные формы, не имеющие аналогов в минусинских материалах (кельты с геометрическим орнаментом, кинжал, меч, шило с шаровидной головкой, возможно чекан); 2) встречающиеся как в Приангарье, так и Минусинской котловине (ножи и шилья); 3) характерные для лесостепных районов, но возникшие под влиянием минусинских образцов (кельт с ушками в виде стилизованных птичьих голов). Исходя из этого, Г.А. Максименков пришел к выводу, что в Восточной Сибири бытовала оригинальная культура поздней эпохи бронзы, которая

имела местную основу, но развивалась во взаимовлиянии с тагарской культурой. Отсутствие достаточного количества находок не позволяло подробно характеризовать культуру Восточной Сибири, однако, исследователь не сомневался, что это была самостоятельная культурная область наряду с Минусинской котловиной и Забайкальем (Максименков, 1960б, с. 26–31).

Исследования археологов Иркутского университета, развернутые в 1960–1970-е гг. в основном были направлены на изучение каменного века. Отдельные комплексы, определяемые по керамике «позднего облика» встречались на многослойных стоянках региона и датировались широкими рамками (2-е тыс. н. э., 1-е тыс. н. э. и т. д.). Исключение составляли тематические работы В.В. Свина, однако он сконцентрировал свои исследования на побережье оз. Байкал.

Новые материалы в Южном Приангарье получены в 1980-е гг. в связи с крупным падением уровня Братского водохранилища, когда на обнажившихся берегах и островах фиксировались многочисленные разрушаемые комплексы. Организованный для их спасения Ангарский отряд КНИЭ ИОКМ под руководством В.И. Смотровой проводил работы сначала на о-ве Осинском в 1981–1982 гг., а после повышения уровня воды – в 1983–1985 гг. на южном берегу Осинского залива.

На острове обнаружены 12 разновременных погребений от неолита до бурятских трупосожжений XIX века (Уланов, Веренская и др., 2017). Два разрушенных захоронения в южной части острова отнесены к хуннскому времени. Среди разрозненных костей найдены предметы из кости, железа и бронзы. Самыми выразительными находками стали три бронзовые ажурные поясные пластины из погребения 1981 г. (Смотровая, 1991).

В 1985 г. на берегу Осинского залива на местонахождении Игетейский Лог 2 в борту пади обнаружены 4 безинвентарных захоронения и одно разрушенное погребение также с предметами хуннского облика (Уланов, Николаев, 2024, с. 104).

Открытие первых погребений хуннского времени для Южного Приангарья стало следствием случайных, а не систематических работ. В основном археологи в 1980–2000-е гг. с целью решения вопросов культурно-хронологической ситуации Предбайкалья в РЖВ

работали на побережье оз. Байкала в рамках двух районов – Приольхонья и северо-западного побережья. Многочисленные погребально-ритуальные комплексы, визуально обнаруживаемые благодаря наличию надмогильных кладок, стали источниковой базой для создания периодизации комплексов РЖВ Предбайкалья.

О.И. Горюнова выделила для Приольхонья три группы захоронений: 1) плиточных могил (VII–III вв. до н. э.), 2) елгинскую (конец I тыс. до н. э. – начало I тыс. н. э.), 3) бутухейскую (II в. до н. э. – I в. н. э.) (Горюнова, 1993). В последующие годы по мере исследования новых погребально-поминальных комплексов, «байкальская» схема была значительно модернизирована (Туркин, 2003; Харинский, 2005; Коростелев, 2022).

Несмотря на малочисленность могил в Южном Приангарье, эта периодизация стала автоматически распространяться и на него. Так погребения хуннского времени на о-ве Осинском О.И. Горюнова относила к бутухейской группе (Горюнова, 1993, с. 79), а А.В. Харинский – к елгинской (Харинский, 2014, с. 21).

В 1980–2000-е гг. осуществлен ряд исследований объектов РЖВ в Кудинской долине. В ходе проведения работ по паспортизации и инвентаризации памятников в 1980–1990-е гг. осматривались известные городища и были выявлены новые (Харинский, 2007, с. 205). В 1987 г. А.А. Титовым проведены небольшие раскопки городища Дарбай 1. Найденные фрагменты керамики с рассеченными налепными валиками и костяной наконечник с раздвоенным насадом, позволили датировать городище елгинским этапом РЖВ (III в. до н. э. – IV в. н. э.) (Харинский, 2018, с. 203).

Спустя 40 лет после исследований А.П. Окладникова возобновлено изучение плиточных могил на р. Куде. В 1994 г. А.В. Харинский раскопал ограбленное захоронение № 11 на могильнике Манхай 3. В 1996 г. проведены раскопки некоторых из изученных А.П. Окладниковым могил (Туркин, 2003, с. 42–48).

В 1994 г. А.В. Харинским и Г.В. Туркиным исследован могильник Урлэхэ-Хушун 1. На нем зафиксированы две плиточные могилы, одна из которых была раскопана и оказалась кенотафом (Туркин, 2003, с. 208).

В 1995 г. исследовано частично разрушенное захоронение Троицк 1, датированное

первоначально эпохой поздней бронзы (Луньков, Задонин, Дзюбас, 1996).

Подводя краткий итог стоит отметить, что исследование РЖВ Южного Приангарья носило эпизодический и часто сопутствующий спасательным работам характер. Значительная часть интересных предметов найдены случайно и вырваны из археологического контекста. Результаты наиболее масштабных раскопок практически не опубликованы.

Современное состояние проблемы

На сегодняшний день продолжается накопление данных по археологии РЖВ Южного Приангарья. Очередное падение уровня в Братском водохранилище привело к обнаружению новых комплексов на островах Осинский и Муруйский. В 2016–2017 гг. на первом из них найдены остатки разрушенного захоронения и собран подъемный материал. ¹⁴C-дата 2155±20 л. н. (UCIAMS-186302) и датирующие предметы указывают на интервал II в. до н. э. – I в. н. э. Эти находки стали еще одним свидетельством наличия (в дополнение к захоронениям 1981–82 гг.) на о. Осинском могильника хуннского времени, активно разрушаемого абразионной деятельностью водохранилища (Уланов, Веренская и др., 2017).

В 2017–2019 гг. на острове Муруйском В.С. Николаевым и О.Б. Варламовым исследован первый для Южного Приангарья могильник скифского времени (Николаев, Варламов, 2024).

Четыре захоронения разной степени сохранности находились под каменными овальными кладками из плит красноцветного песчаника. Погребенные находились, лежа на спине, ориентированные головой на ЮВ. Также на территории комплекса обнаружены два ритуально-поминальных комплекса в виде скоплений нижних челюстей лошади.

Поистине уникальной и многочисленной является коллекция найденных предметов. Разнообразны бронзовые изделия: крюки-карабины, спиральные кольца, зеркало, лопа-точка, трубочка, втулки, удила (фрагмент), наконечники стрел, различного вида подвески и бляшки в скифо-сибирском стиле (рис. 3: 1–9). Также найдены изделия из кости и рога: накладка с изображением оленей, застежка, язычок, фрагмент рога, накладка лука, псалий (Николаев, Варламов, 2024). Серия из семи ¹⁴C AMS-дат с учетом калибровки определяет

Рис. 3. Южное Приангарье. Бронзовые изделия скифского времени.

1–9 – могильник Муруйский (Николаев, Варламов, 2024, с. 52, рис. 6: 3, 4, с. 60, рис. 11: 3, 4, 7, с. 61, рис. 12: 3, 5, с. 67, рис. 16: 5, 6); 6, 10 – Гурбей (случайная находка).

Fig. 3. Southern Angara region. Bronze items of the Scythian period.

1–9 – Muruisky burial ground (Nikolaev, Varlamov, 2024, p. 52, fig. 6: 3, 4, p. 60, fig. 11: 3, 4, 7, p. 61, fig. 12: 3, 5, p. 67, fig. 16: 5, 6); 6, 10 – Gurbei (chance find).

возраст могильника VIII–V вв. до н.э. (даты пока не опубликованы).

Помимо спасательных раскопок в 2010–2020-е гг. разворачиваются тематические работы, направленные на изучение культур РЖВ.

В Кудинской долине работу по изучению стоянок и поселений железного века ведет Г.Л. Иванов. Исследуются объекты Балин 1, Капсал 6, Манхай 4 с находками керамики скифского и хунно-сяньбийского времени (Иванов, 2022; Иванов, Харинский и др. 2017; Иванов, Шергин, 2023 и др.).

В 2023–2024 гг. автором проведены археологические разведки по поиску объектов РЖВ. В 2023 г. в Унгинском заливе Братского водохранилища обнаружены два городища, идентифицированные как Барун-Туренское и Зун-Туренское. Оба памятника открыты в 1947 г. Э.Р. Рыгдылоном (1955), после чего работы на них не велись, и они не значились в списке выявленных ОАН. В шурфе на Зун-Туренском городище обнаружена керамика РЖВ с «растительным» орнаментом (рис. 6: 8–10).

В 2024 г. на окраинах г. Нижнеудинска зафиксированы два объекта – Гурбей и Лохановский Луг. Местные жители ранее находили здесь бронзовые предметы: ножи и фрагмен-

ты, два обломка кельтов, серповидное орудие и подвеску (рис. 2: 6, 10; рис. 3: 10). Кроме последнего все предметы имеют аналоги в погребениях тагарской культуры Южной Сибири.

Несмотря на ведущиеся исследования и новые открытия, стоит констатировать, что степень изученности РЖВ в Южном Приангарье остается низкой. Имеющихся данных пока недостаточно для создания адекватной локальной культурно-хронологической схемы.

Тем не менее выделяется определенная региональная специфика и намечаются перспективы исследований. Рассмотрим основные проблемы РЖВ по хронологическим блокам.

1. Переход от поздней бронзы к раннему железному веку и скифское время (XI–III вв. до н. э.).² Погребальные комплексы. При определении культурной принадлежности захоронений исследователи пользуются упомянутой выше «байкальской» периодизацией. Согласно ее последней версии в обозначенный период в Предбайкалье бытовали две погребальные традиции: культуры плиточных могил (XI–III вв. до н.э.) и бутухейская (XIV–I вв. до н.э.). Считается, что бутухейцы – это представители местного населения, а плиточники

Рис. 4. Южное Приангарье. Находки хунно-сяньбийского времени. 1, 3–6, 8–10, 13–15, 17, 18, 20–26 – могильник Остров Осинский; 2 – левый берег р. Куйты (случайная находка); 7, 11, 12, 27, 28 – погребение Игетейский Лог 2; 16 – Вознесенский (случайная находка). 2–5, 11–15, 17–28 – (по: Уланов, Николаев, 2024, с.102, рис. 2: 9, 11–13, 15, 16, 25, с. 103, рис. 3: 2, 6, с. 104, рис. 4, 2, 3, 4, 7, 8, с. 105, рис. 5: 1–3, 5, с. 110, рис. 8: 4); 8, 16 – (по Коростелев, 2022, С. 401, рис. 149: 1; 402, рис. 150: 2).

Fig. 4. Southern Angara region. Finds from the Xiongnu-Xianbei period. 1, 3–6, 8–10, 13–15, 17, 18, 20–26 – Ostrov Osinsky burial ground; 2 – left bank of the Kuyty River (chance find); 7, 11, 12, 27, 28 – Igeteisky Log 2 burial; 16 – Voznesensky (chance find). 2–5, 11–15, 17–28 – (according to: Ulanov, Nikolaev, 2024, p. 102, fig. 2: 9, 11–13, 15, 16, 25, p. 103, fig. 3: 2, 6, p. 104, fig. 4, 2, 3, 4, 7, 8, p. 105, fig. 5: 1–3, 5, p. 110, fig. 8: 4); 8, 16 – (according to Korostelev, 2022, p. 401, fig. 149: 1; 402, fig. 150: 2).

– пришлого из Забайкалья и Монголии (Коростелев, 2022).

Захоронения Южного Приангарья формально хорошо делятся территориально в соответствии с этими традициями.

Плиточные могилы зафиксированы только в Кудинской долине. Это 14 погребений с могильника Манхай 3 и два комплекса с Урлэхэ-Хушун 1. ¹⁴C-даты из могилы № 11

Манхая 3, полученные в разных лабораториях – 2640±110 (ГИН-7631) и 2080±32 (Уа-49654), в калиброванном виде демонстрируют разброс XI в. до н. э. – I в. н. э., но в целом близки интервалу, принятому в Предбайкалье XI–III вв. до н.э. (Иванов, 2022, с. 176).

К бутухейскому типу, опираясь на особенности погребального обряда (сплошная

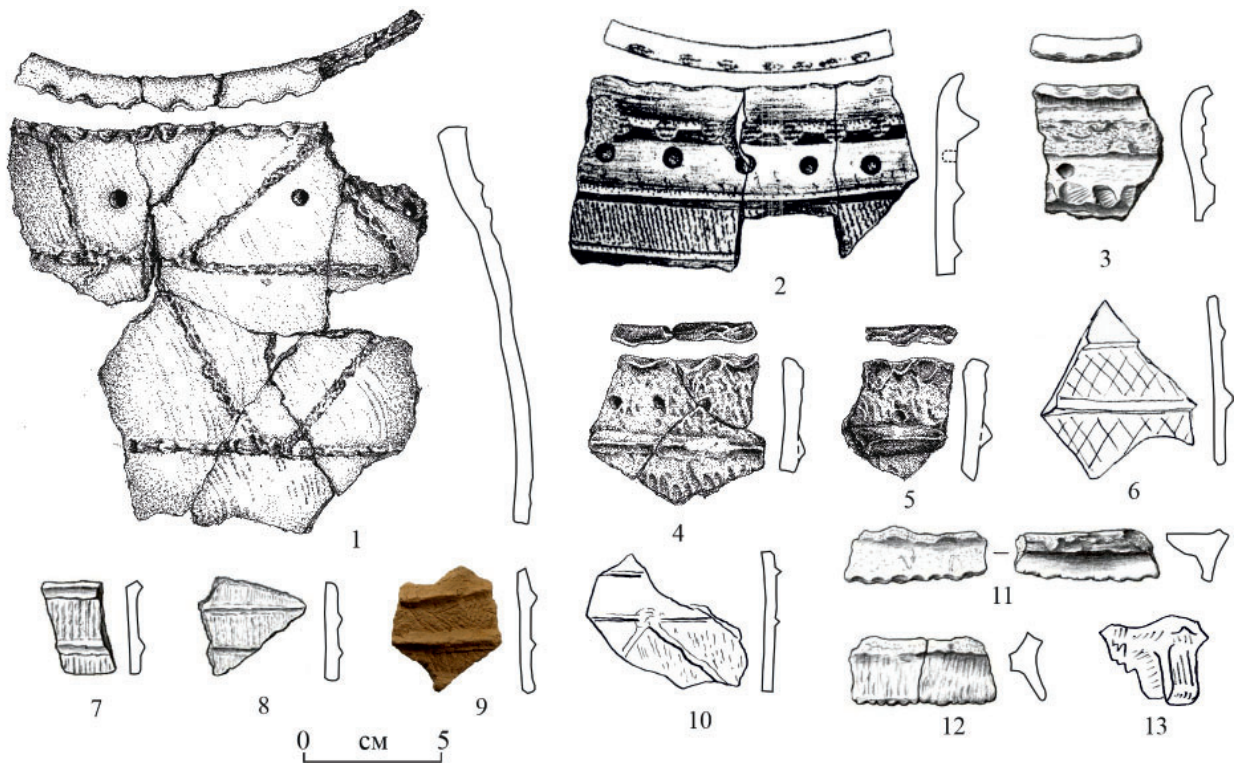

Рис. 5. Южное Приангарье. Керамика скифского времени. Тышкинейский (сеногдинский) тип. 1, 4, 5 – Капсал 6; 2, 3, 7, 8, 11, 12 – Усть-Белая (2 – Бердникова, 2001, рис. 66; 3, 7, 8, 11, 12 – Уланов, Бердников, 2015, с. 59, рис. 8); 6, 10 – Остров Сосновый; 9 – Приют Сукачева (Бердников, Бердникова и др., 2019, с. 10, рис. 3: 4); 13 – Остров Кочерга.

Fig. 5. Southern Angara region. Ceramics of the Scythian period. Tyshkine (Senogda) type. 1, 4, 5 – Capsal 6 (Ivanov, Shergin, 2023, p. 98, fig. 2: 5, p. 99, fig. 3: 3); 2, 3, 7, 8, 11, 12 – Ust-Belaya (2 – Berdnikova, 2001, fig. 66; 3, 7, 8, 11, 12 – Ulanov, Berdnikov, 2015, p. 59, fig. 8); 6, 10 – Ostrov Sosnovy; 9 – Priyut Sukacheva (Berdnikov, Berdnikova et al., 2019, p. 10, fig. 3: 4); 13 – Ostrov Kocherga.

каменная овальная надмогильная конструкция; размещение умерших в могильной яме в вытянутом положении на спине головой на ЮВ), исследователи относят разрушенное захоронение Троицк 1 (Коростелев, 2022, с. 103) и недавно открытый могильник Муруйский (Николаев, Варламов, 2024).

Как справедливо заметили В.С. Николаев и О.Б. Варламов, термин «бутухейская погребальная традиция» – весьма расплывчатый и обширный, существующий в силу невозможности выделения культуры (Николаев, Варламов, 2024, с. 69–70). Об этом же свидетельствует разница между захоронениями. Погребения с Муруйского могильника демонстрируют богатую развитую скотоводческую культуру скифского времени с большим количеством бронзовых изделий, в то время как захоронение у с. Троицк в сравнении с ними «бедное». Сопроводительный инвентарь, состоящий из одного бронзового ножа, набора каменных изделий и костей соболя указы-

вает на палеометаллический облик таежного обитателя (Луньков, Задонин, Дзюбас, 1996).

Стояночные и поселенческие комплексы. О принадлежности их к скифскому времени указывают находки керамики и бронзовых изделий.

Проблема типологии керамики для РЖВ в Прибайкалье еще не решена. По сравнению с неолитом и ранним бронзовым веком, декор становится более разнообразным, многие группы керамики еще не отнесены к типам (см. напр. Уланов, Бердников, 2015).

Для скифского времени О.И. Горюнова выделила тышкинейский (сеногдинский) тип (ранее на его своеобразие обратил внимание В.В. Свинин). К нему относятся емкости как правило закрытой формы с уплощенным дном или с округлым на поддоне, с выраженной шейкой и отогнутым венчиком. Сосуды покрыты оттисками шнура и налепными валиками. В зоне венчика они толстые, расщепленные насечками, а в зоне тулова – тонкие

(Кичигин, 2010). Тышкинейская керамика в Южном Приангарье (рис. 5) фиксируется как правило на стоянках и поселениях в горизонтах со смешанными культурными остатками: Сосновый, Лесной, Варакина, Коноваловский, Кочерга, Патроны, Усть-Белая, Приют Сукачева, Капсал 6 (Окладников, 1958; Уланов, Бердников, 2015, с. 58–59; Бердников, Бердникова и др., 2019, с. 9; Бердникова, 2001, рис. 66: 2; Иванов, 2022, с. 177).

Своеобразие бронзовых изделий. Еще со времен первых описаний верхне-метляевского клада исследователи отмечали, что в материалах Южного Приангарья есть как типично тагарские предметы (кольчатые ножи, чеканы и т.д.), так и предметы с местной спецификой, не имеющие аналогов в Южной Сибири (кельты с геометрическим орнаментом, мечи и т.д.).

Изделия первого вида периодически попадают в виде случайных находок и при раскопках (рис. 2: 2, 3, 6–8, 10; рис. 3: 1). Традиционно факт их наличия рассматривается как влияние степных регионов (Минусинская котловина и Забайкалье).

Кельты без ушек с геометрическим орнаментом из верхне-метляевского клада (рис. 2: 4, 5, 9), а также из раскопок ангарских островов широко встречаются в таежной зоне Восточной Сибири (Средний Енисей, Северное Приангарье, Якутия), и в литературе обозначаются кельтами красноярско-ангарского типа (Максименков, 1960а).

Эти кельты, меч из верхне-метляевского клада (рис. 2: 1) и некоторые ножи условно относят к местным формам. Как отмечалось выше, крюки-карабины, часть бляшек с изображением копытных и некоторые подвески из могильника Муруйский (рис. 3: 2–8) также не имеют аналогов на сопредельных территориях, несмотря на явно скифо-сибирские мотивы.

В совокупности верхне-метляевский клад и могильник Муруйский (расположенные в 40 км друг от друга, см. рис. 1) указывают на существование в Южном Приангарье оригинальной культуры скифского времени, соединяющей элементы скифского мира Центральной Азии и местные черты. Судя по материалам Муруйского, носители этой культуры были кочевниками-скотоводами. В целом, эти факты подтверждают предположение Г.А. Максименко о своеобразной культуре скифского времени в Прибайкалье, имевшей

влияние со стороны Минусинской котловины. Однако для серьезных выводов материалов еще недостаточно.

2. Хунно-сяньбийское время (II в. до н. э. – IV в. н. э.). Погребальные комплексы. Все известные захоронения данного периода сконцентрированы в Унгинско-Осинском расширении. Это разрушенные могилы II вв. до н. э. – I вв. н. э. (три на острове Осинском и одна на Игетейском Логу 2) с погребальным инвентарем хуннского времени (рис. 4: 1, 3–15, 17–28). Об ориентировке и положении костяков невозможно судить вследствие разрушения захоронений. Кладки отсутствуют. Несмотря на это А.В. Харинский и А.М. Коростелев относят их к елгинскому типу (Харинский, 2014; Коростелев, 2022).

Стояночные и поселенческие комплексы хуннского времени маркируются керамикой (в захоронениях Южного Приангарья не встречена) (рис. 6).

Первый тип глиняной посуды, отнесенный к РЖВ еще А.П. Окладниковым (согласно А.В. Харинскому – сосновоостровский) – с «растительным» орнаментом и рассеченными налепными валиками (рис. 6: 5–10) массово встречался на ангарских островах и Патронах. Также эта керамика найдена на стоянках Усть-Белая, Манхай 4 (Харинский, 2005, с. 205, рис. 6 – 5; с. 208), поселении Усть-Талькин, городищах Улан-Бор (Коростелев, 2022, с. 24) и Зун-Туренское. Возраст на основании четырех ¹⁴C-дат с разных объектов Предбайкалья, А. В. Харинским определен концом I тыс. до н. э. – началом I тыс. н. э. (Харинский, 2005, с. 208).

Второй тип керамики – елгинский. К нему относятся гладкостенные сосуды закрытой формы с профилировкой верхней части и прямым, иногда отогнутым венчиком. Декор представлен одним или двумя горизонтальными валиками, рассеченными поперечными вдавлениями или насечками (рис. 6: 1, 2). Один валик располагается по краю венчика, второй – ниже. В пространстве между валиками часто нанесен поясок округлых ямок. Фрагменты этой керамики встречается в елгинских погребально-поминальных комплексах Приольхонья. В Южном Приангарье ее находки отмечены на ангарских островах (Сосновый, Лесной, Варакинский, Коноваловский), на стоянках Усть-Белая, Падь Шелот, Братский Камень.

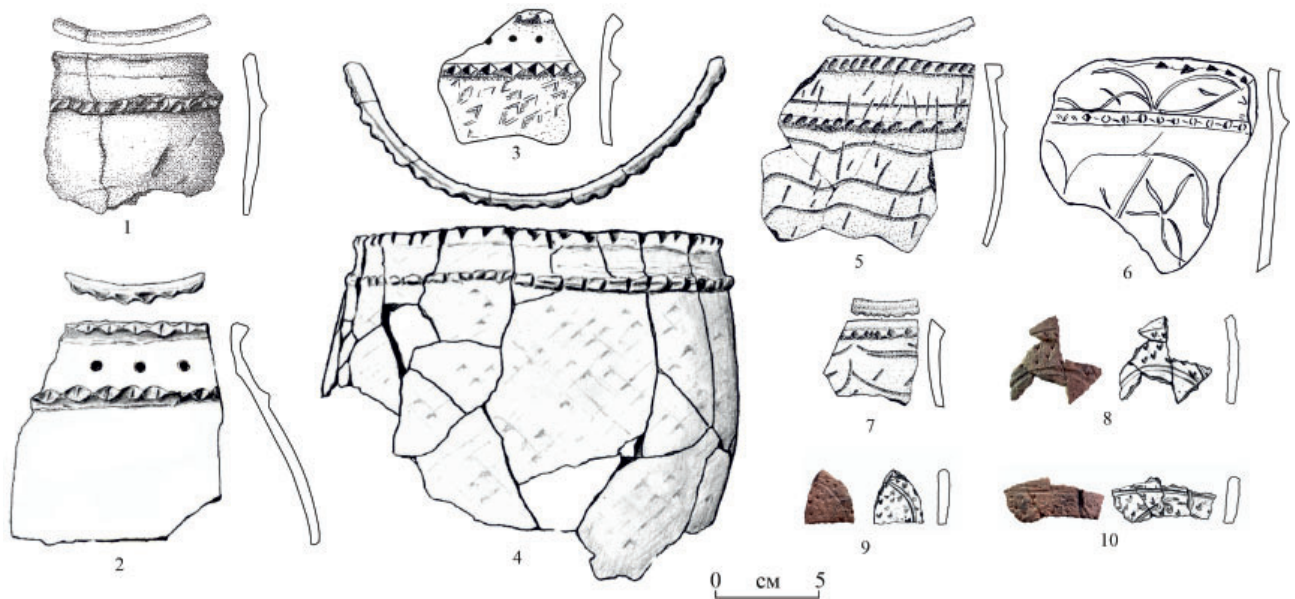

Рис. 6. Южное Приангарье. Керамика хунно-сяньбийского времени. 1 – Манхай 4; 2, 4 – Усть-Белая (Уланов, Бердников, 2015, с. 61, рис. 10: 3, 4); 3 – Остров Варакина; 5 – Остров Лесной (Харинский, 2005, с. 209, рис. 6: 1); 6 – Остров Кочерга; 7 – Усть-Белая (Харинский, 2005, с. 209, рис. 6: 5); 8–10 – Зун-Туренское городище.
Fig. 6. Southern Angara region. Xiongnu-Xianbei period ceramics. 1 – Mankhai 4; 2, 4 – Ust-Belaya (Ulanov, Berdnikov, 2015, p. 61, fig. 10: 3, 4); 3 – Ostrov Varakina; 5 – Ostrov Lesnoi (Kharinsky, 2005, p. 209, fig. 6: 1); 6 – Ostrov Kocherga; 7 – Ust-Belaya (Kharinsky, 2005, p. 209, fig. 6: 5); 8–10 – Zun-Turenskoj hillfort

Третий тип – борисовский. По морфологии и орнаменту аналогичен елгинскому. Выделен А.В. Харинским по местонахождению Борисовская Падь (Южный Байкал). Главное отличие этой керамики от предыдущей – наличие «вафельного» технического декора, полученного от выбивки стенок резной ячеистой колотушкой.

В Южном Приангарье почти целый сосуд, относящийся к этому типу, найден на Усть-Белой. Также довольно крупные фрагменты найдены на острове Варакина (рис. 6: 3, 4). Отдельные фрагменты с вафельными отпечатками найдены на островах Сосновый и Лесной.

Все три группы керамики А.В. Харинский считает типами внутри одной керамической традиции – елгинской (конец I тыс. до н.э. – начало I тыс. н.э.) И если отнесение последних двух, отличающихся только наличием вафельного декора и встречающихся в елгинских захоронениях, к одной группе вопросов не вызывает, то относительно сосново-островской керамики остается неясность. Во-первых, в захоронениях елгинского типа она не встречается, а во-вторых с елгинской ее роднит только наличие рассеченных налипных валиков и близкий возраст. Нет исчерпывающих данных о технологических традициях

елгинской и сосновоостровских групп. Целых сосудов также очень мало, что не позволяет полностью судить об их морфологии.

В целом для всего РЖВ Южного Приангарья характерна слабая изученность, отсутствие четкой корреляции между керамикой стоянок/поселений и погребальными комплексами, а также определенная региональная специфика, отличающая регион от сопредельных.

Перспективы (вместо заключения)

Анализ имеющихся данных по РЖВ Южного Приангарья позволяет наметить перспективные направления и территории для проведения дальнейших исследований.

Поскольку обнаружение погребений было связано с падением уровня Братского водохранилища, необходимо при следующем понижении проводить мониторинг размываемых берегов и островов на предмет разрушаемых объектов.

Поиск погребений затруднен отсутствием или редкостью видимых надмогильных сооружений. Кладки зафиксированы только в двух случаях (могильник Муруйский и Троицк 1), но обнаружены случайно при угрозе разрушения. Необходимо проанализировать закономерности расположения синхронных могильников на сопредельных

территориях и попытаться обнаружить погребальные комплексы в аналогичных ситуациях в Южном Приангарье.

При исследовании стоянок и поселений основной категорией находок для определения культурной и хронологической принадлежности является керамика, но она пока что недостаточно изучена. Для каждого из известных типов полностью не установлены ареал, хронология и технология изготовления. Большое количество разнообразной керамики с налепными валиками, различными наколами, прочерченными линиями, ногтевыми вдавлениями и пальцевыми защипами с поселений и стоянок Южного Приангарья (ангарские острова, Усть-Белая) не отнесены к каким-либо группам и типам. Продолжение работы по классификации, типологии и датированию массива необработанной керамики приведет к появлению новых типов и групп керамики РЖВ или потребуют уточнения уже имеющихся.

Соответственно в будущем необходимо попытаться создать периодизацию по керамике и соотнести результаты исследований поселенческих и погребальных комплексов.

Городища в массе своей остаются неизученными. Находки растительной керамики

на Улан-Боре, Зун-Туренском и характерного наконечника стрелы на Дарбае позволяют предполагать, что некоторые из объектов этого типа возводились в РЖВ. Для решения этой проблемы необходимо проводить разведочные работы на городищах, а там, где найдены артефакты РЖВ – раскопки.

Перспективными районами являются по-прежнему степные территории Осинско-Унгинского расширения и Кудинской долины. Однако необходимо изучать и другие районы Южного Приангарья, поскольку часть из них не изучена полностью, а часть уже дала интересные комплексы и находки, как например Нижнеудинский район или верховье р. Ангары.

Результаты обзора свидетельствуют о наличии интересных комплексов и о широких перспективах решения обозначенных проблем РЖВ в Южном Приангарье. При проведении планомерных и тематических исследований безусловно будут найдены новые объекты, доизучены известные, а полученные данные помогут пролить свет на культурно-исторические процессы, протекавшие в Южном Приангарье в эпоху раннего железа.

Примечания:

¹ Здесь и далее ангарскими островами названы острова, расположенные от истока р. Ангары из оз. Байкал до с. Патроны – Сосновый, Лесной, Малый Сизовский, Коноваловский, Варакина, Кочерга. Ныне они затоплены Иркутским водохранилищем.

² Указанные диапазоны имеют условный и предварительный характер, основанные на имеющихся данных

ЛИТЕРАТУРА

Бердников И.М., Бердникова Н.Е., Уланов И.В., Крутикова К.А., Абрашина М.Е., Золотарёв Д.П., Абдулов Т.А. Новые данные по мезолиту Южного Приангарья (по материалам местонахождения Приют Сукачева 2) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2019. Т. 29. С. 3–24.

Бердникова Н.Е. Геоархеологический объект Усть-Белая. Культурные комплексы // Каменный век Южного Приангарья: Путеводитель международного симпозиума «Современные проблемы палеолитоведения Евразии». Т. 2 / Отв. ред. Г.И. Медведев. Иркутск: Иркут. гос. ун-та, 2001. С. 113–146.

Горюнова О.И. Ранний железный век на территории Предбайкалья (современное состояние проблемы) // Этносоциальные общности в регионе Восточной Сибири и их социально-культурная динамика / Отв. ред. Ю.Б. Рандалов. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1993. С. 76–80.

Иванов Г.Л. Кудинская долина (Предбайкалье) в скифскую эпоху: обзор источников и дальнейшие перспективы исследований // Изучение древней истории Северной и Центральной Азии: от истоков к современности / Отв. ред. В.И. Молодин. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2022. С. 176–178.

Иванов Г.Л., Харинский А.В., Лозей Р.Д., Номоконова Т.Ю., Клементьев А.М. Балин I – стоянка железного века в долине реки Куды // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 2 (23). С. 44–69.

Иванов Г.Л., Шергин Д.Л. Предварительный анализ материалов стоянки Капсал VI – памятника эпохи поздней бронзы – раннего железного века Кудинской долины (по итогам полевых археологических работ 2022 г.) // Древние культуры Монголии, Байкальской и Южной Сибири и Северного Китая

/ Отв. ред. Д.Н. Лохов, Е.А. Липнина. Иркутск: Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2023. С. 97–101.

Кичигин Д.Е. Стоянка Красный Яр II северо-западного побережья озера Байкал: итоги и перспективы // Известия Лаборатории древних технологий. 2010. Вып. 8. С. 154–192.

Константинов Г.М. Археологические находки близ деревни Верхнее-Метляево // Изв. ВСОРГО, 1928. Т. 53. С. 141–146.

Коростелев А.М. Бутухейские и елгинские погребально-поминальные комплексы Предбайкалья V в. до н. э. – IV в. н. э. Дисс. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2022. 413 с.

Луныков А.В., Задонин О.В., Дзюбас С.А. Троицкое захоронение эпохи развитой бронзы // Археология, палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока: тез. докл. к XXXVI РАСК. Ч.2 / Ред. Н.Е. Бердникова и др. Иркутск: Иркут. ун-т, 1996. С. 49–52.

Максименков Г.А. Бронзовые кельты красноярско-ангарских типов // СА. 1960а. № 1. С. 148–162.

Максименков Г.А. Верхне-метляевский клад. Иркутск: Иркут. книжное изд-во, 1960б. 43 с.

Николаев В.С., Варламов О.Б. Могильник раннескифского времени Муруйский: общая характеристика комплексов // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2024. Т. 48. С. 46–72.

Окладников А.П. История Якутии. Т. 1: Прошлое Якутии до присоединения к Русскому государству. Якутск: Якутгосиздат, 1949. 436 с.

Окладников А.П. История Якутской АССР: Якутия до присоединения к русскому государству. М.; Л.: АН СССР, 1955. 432 с.

Окладников А.П. Археологические работы в зоне строительства ангарских гидроэлектростанций (общие итоги) // Записки Иркутского областного краеведческого музея / Ред. К.В. Чуйко. Иркутск: Иркут. книжное изд-во, 1958. С. 17–28.

Окладников А.П. Шишкинские писаницы – памятник древней культуры Прибайкалья. Иркутск: Иркут. книж. изд-во, 1959. 210 с.

Петри Б.Э. Далекое прошлое Прибайкалья. Иркутск, 1928. 73 с.

Рыгдылон Э.Р. Городища Усть-Ордынского Бурят-Монгольского национального округа Иркутской области // СА. Т. XXII / Отв. ред. Б.Б. Пиотровский, Д.Б. Шелов. М.: АН СССР, 1955. С. 177–189.

Смотрова В.И. Погребения с ажурными пластинами на острове Осинском // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири / Отв. ред. Г.И. Медведев. Иркутск: ИГУ, 1991. С. 136–143.

Сосновский Г.П. К археологии Ангарского края // Сибирская живая старина. 1923. Вып. 1. С. 121–139.

Сосновский Г.П. Заметки по археологии Прибайкалья (из отчета о поездке в Балаганский уезд Иркутской области, летом 1921 г.) // Известия ВСОРГО. 1926. Т.51. С. 145–149.

Туркин Г.В. Лесостепное Предбайкалье в кон. II – I тыс. до н.э. (по материалам погребально-поминальных комплексов). Дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2003. 333 с.

Уланов И.В., Бердников И.М. Керамические комплексы Усть-Белой: систематизация, хронометрия, хронология // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2015. Т. 12. С. 47–80.

Уланов И.В., Николаев В.С. Погребения хуннского времени лесостепного Предбайкалья // Археологические вести. 2024. Вып. 43. С. 100–115.

Уланов И.В., Веренская А.В., Иванов Г.Л., Никулина Е.Д., Тарановский А.Ю. Погребальные комплексы острова Осинский (Братское водохранилище) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2017. Т. 22. С. 124–149.

Харинский А.В. Западное побережье озера Байкал в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. // Известия Лаборатории древних технологий. 2005. Вып. 3. С. 198–215.

Харинский А.В. Капсальские «городища» // Известия Лаборатории древних технологий. 2007. Вып. 5. С. 200–217.

Харинский А.В. Елгинские захоронения Прибайкалья // Известия Лаборатории древних технологий. 2014. № 3 (12). С. 19–43.

Харинский А.В. Верхнекудинские городища-святилища // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Т. 1 / Отв.ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2018. С. 200–205.

Информация об авторах:

Уланов Илья Викторович, кандидат исторических наук, доцент, Иркутский государственный университет (г. Иркутск, Россия); ussr-ilya@yandex.ru

Уланова Александра Владимировна, хранитель фондов, Иркутский государственный университет (г. Иркутск, Россия); verensk1987@gmail.com

Иванов Григорий Леонидович заведующий сектором научно-фондового отдела, Иркутский областной краеведческий музей им. Н.Н. Муравьева-Амурского, (г. Иркутск, Россия); ivanov85@mail.ru

REFERENCES

Berdnikov, I. M., Berdnikova, N. E., Ulanov, I. V., Krutikova, K. A., Abrashina, M.E., Zolotarev, D.P., Abdulov, T.A. 2019. In *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta (Proceedings of Irkutsk State University)*. Series: «Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya (Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology) 29, 3–24 (in Russian).

Berdnikova, N. E. 2001. In Medvedev, G. I. (ed.). *Kamennyi vek Iuzhnogo Priangaria: Putevoditel mezhdunarodnogo simpoziuma «Sovremennye problemy paleolitovedeniia Evrazii» (The Stone Age of the Southern Angara region: A guide to the International symposium "Current issues of Paleolithic studies of Eurasia") 2*. Irkutsk: Irkutsk State University, 113–146 (in Russian).

Goryunova, O. I. 1993. In Randalov, Yu. B. (ed.). *Etnosotsial'nye obshchnosti v regione Vostochnoi Sibiri i ikh sotsial'no-kul'turnaya dinamika (Ethnic-social communities in the region of Eastern Siberia and their social and cultural dynamics)*. Ulan-Ude: Buryatia Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 76–80 (in Russian).

Ivanov, G. L. 2022. In Molodin, V. I. (ed.). *Izuchenie drevnei istorii Severnoi i Tsentral'noi Azii: ot istokov k sovremennosti (Ancient history of Northern and Central Asia: From the genesis to the present)*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 176–178 (in Russian).

Ivanov, G. L., Kharinskii, A. V., Lozei, R. D., Nomokonova, T. Yu., Klement'ev, A. M. 2017. In *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy: (Journal of Ancient Technology Laboratory) 23 (2), 44–69 (in Russian)*.

Ivanov, G. L., Shergin, D. L. 2023. In Lokhov, D. N., Lipnina, E. A. (eds.). *Drevnie kul'tury Mongolii, Baykal'skoy i Yuzhnoy Sibiri i Severnogo Kitaya: Materialy XII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (25–30 sentyabrya 2023 goda, g. Irkutsk) (Ancient cultures of Mongolia, Baikal and Southern Siberia and Northern China: Proceedings of the XII International scientific conference (September 25-30, 2023, Irkutsk))*. Irkutsk: V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS, 97–101 (in Russian).

Kichigin, D. E. 2010. In *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy: (Journal of Ancient Technology Laboratory) 8, 154–192 (in Russian)*.

Konstantinov, G. M. 1928. In *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela russkogo geograficheskogo obshchestva (Proceedings of Siberian Department of the Russian Geographic Society) 53, 141–146 (in Russian)*.

Korostelev, A. M. 2022. *Butukheiskie i elginskie pogrebal'no-pominal'nye komplekсы Predbaikal'ya V v. do n. e. – IV v. n. e. (Butukhei and Elga burial and memorial complexes of the Cis-Baikal region of the 5th century BC – 4th century AD)*. Diss. of the Candidate of Historical Sciences. Barnaul (in Russian).

Lun'kov, A.V., Zadonin, O.V., Dzyubas, S.A. 1996 In *Arkheologiya, paleoekologiya i etnologiya Sibiri i Dal'nego Vostoka (Archaeology, paleoecology and ethnology of Siberia and the Far East) Part 2*. Irkutsk: Irkutsk State University, 49–52 (in Russian).

Maksimov, G. A. 1960. In *Sovetskaya Arkheologiya (Soviet Archaeology) (1), 148–162 (in Russian)*.

Maksimov, G. A. 1960. *Verkhne-metlyaevskii klad (Hoard from Verkhne-Metlyaevo)*. Irkutsk: "Irkut. knizhnoe izd-vo" Publ. (in Russian).

Nikolaev, V.S., Varlamov, O.B. 2024. In *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta (Proceedings of Irkutsk State University)*. Series: «Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya (Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology) 48, 46–72 (in Russian).

Okladnikov, A. P. 1949. In Bakhrushin, S.V. (ed.) *Istoriya Yakutii (History of Yakutia)* 1. Yakutsk: “Yakut-gosizdat” Publ. (in Russian).

Okladnikov, A. P. 1955. *Istoriya Yakutskoi ASSR: Yakutiya do prisoedineniya k russkomu gosudarstvu (History of the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic: Yakutia before joining the Russian state)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Okladnikov, A. P. 1958. In Chuiko, K. V. (ed.). *Zapiski Irkutskogo kraevedcheskogo muzeya (Transactions of the Irkutsk Museum of Local History)*. Irkutsk: Irkutsk book publishing house, 17–28 (in Russian).

Okladnikov, A. P. 1959. *Shishkinskie pisanitsy – pamyatnik drevnei kul'tury Pribaikal'ya (Shishkino petroglyphs – a site of the ancient culture of the Baikal region)*. Irkutsk: “Irkut. knizh. izd-vo” Publ. (in Russian).

Petri, B. E. 1928. *Dalekoe proshloe Pribaykal'ya (The deep past of the Baikal region)*. Irkutsk (in Russian).

Rygdylon, E. R. 1955. In Piotrovskii, B. B., Shelov, D. B. (eds.). *Sovetskaya Arkheologiya (Soviet Archaeology)* XXII. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 177–189 (in Russian).

Smotrova, V. I. 1991. In Medvedev, G. I. (ed.). *Paleoetnologicheskie issledovaniya na yuge Srednei Sibiri (Paleoethnological studies in the South of Central Siberia)*. Irkutsk: Irkutsk State University, 136–143 (in Russian).

Sosnovskiy, G.P. 1923. In *Sibirskaya zhivaya starina (Siberian living antiquity)* 1, 121–139 (in Russian).

Sosnovskiy, G. P. 1926. In *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela russkogo geograficheskogo obshchestva (Proceedings of Siberian Department of the Russian Geographic Society)* Vol. 51, 145–149 (in Russian).

Turkin, G. V. 2003. *Lesostepnoe Predbaykal'e v kon. II – I tys. do n.e. (po materialam pogrebal'no-pominal'nykh kompleksov) (Forest-steppe Cis-Baikal region in the late 2nd – 1st millennia BC (based on materials from burial and memorial complexes))* Diss. of the of Candidate of Historical Sciences. Vladivostok (in Russian).

Ulanov, I. V., Berdnikov, I. M. 2015. In *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta (Proceedings of Irkutsk State University)*. Series: «Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya (Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology) Vol. 12, 47–80 (in Russian).

Ulanov, I. V., Nikolaev, V. S. 2024. In *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News)* 43, 100–115 (in Russian).

Ulanov, I. V., Verenskaya, A. V., Ivanov, G. L., Nikulina, E. D., Taranovskii, A. Yu. 2017. In *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta (Proceedings of Irkutsk State University)*. Series: «Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya (Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology) Vol. 22, 124–149 (in Russian).

Kharinskii, A. V. 2005. In *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy: (Journal of Ancient Technology Laboratory)* 3, 198–215 (in Russian).

Kharinskii, A. V. 2007. In *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy: (Journal of Ancient Technology Laboratory)* 5, 200–217 (in Russian).

Kharinskii, A. V. 2014. In *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy: (Journal of Ancient Technology Laboratory)* 12 (3), 19–43 (in Russian).

Kharinskii, A. V. 2018. In Bazarov, B. V., Kradin, N. N. (eds.). *Drevnie kul'tury Mongolii, Baikalskoy Sibiri i Severnogo Kitaia (Ancient cultures of Mongolia, Baikalian Siberia and Northern China)* 1. Ulan-Ude: Buryatia Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 200–205 (in Russian).

About the Authors:

Ulanov Ilya V. Candidate of Historical Sciences, Irkutsk State University. Karl Marx St., 1, Irkutsk, 664003, Irkutsk region, Russian Federation; ussr-ilya@yandex.ru

Ulanova Alexandra V. Irkutsk State University. Karl Marx St., 1, Irkutsk, 664003, Irkutsk region, Russian Federation; verensk1987@gmail.com

Ivanov Grigori L. N.N. Muravyov-Amursky Irkutsk Regional Museum of Local History. Karl Marx St., 13, Irkutsk, 664003, Irkutsk Region, Russian Federation; ivanov85@mail.ru

Статья поступила в журнал 31.03.2025 г.
Статья принята к публикации 24.06.2025 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу